



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5 - О12 - 114 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Старкова А.В.,
судей Скрябина К.Е., Хомицкой Т.П.,

при секретаре Волкове А.А.,

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Минаковой Т.А., кассационные жалобы осужденного Бытдаева Р.Н., адвокатов Епитифорова А.С., Селезневой Е.А., Бободжановой Г.Д., Сухаревой С.Н. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 августа 2012 года, которым

Борлаков А [] **И** [] []

[] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) на 9 лет,

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162 - ФЗ) (эпизод в отношении К [] на 9 лет,

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12. 2003 № 162 – ФЗ) (эпизод в отношении Ш [] и Д [] на 8 лет,

- по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377 – ФЗ) на 9 лет,

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.1998 № 92 – ФЗ) на 7 лет,

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) на 10 лет с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей;

Бытдаев Р [] **Н** [] []

[] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) на 8 лет,

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162 - ФЗ) (эпизод в отношении К [REDACTED] на 8 лет,

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12. 2003 № 162 – ФЗ) (эпизод в отношении Ш [REDACTED], и Д [REDACTED] на 9 лет,

- по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377 – ФЗ) на 9 лет,

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.1998 № 92 – ФЗ) на 7 лет,

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) на 10 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей,

- по ст. 317 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377 – ФЗ) на 13 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанностей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанностей;

Олимов Н [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

- по пп. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) на 8 лет,

- по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377 – ФЗ) на 8 лет,

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 25.06.1998 № 92 – ФЗ) на 6 лет,

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей при указанных в приговоре обстоятельствах Борлаков и Бытдаев признаны виновными в создании банды в целях нападения на граждан и организации, в руководстве такой бандой, участии в ней и в совершенных нападениях, Олимов - в участии в банде и в совершенных нападениях.

В составе организованной группы признаны виновными:

Борлаков и Бытдаев в совершении 11 ноября 2008 года разбоя, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья С [REDACTED], с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, в особо крупном размере;

Борлаков и Бытдаев в совершении 10 ноября 2009 года разбоя, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья К [REDACTED], с применением оружия, в крупном размере;

Борлаков, Бытдаев, Олимов в совершении 17 ноября 2009 года разбоя, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Ш [REDACTED] и Д [REDACTED] с применением оружия, в крупном размере;

Борлаков, Бытдаев, Олимов в совершении 21 июня 2010 года разбоя, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья С [REDACTED] С [REDACTED], Л [REDACTED] с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, в особо крупном размере;

Борлаков, Бытдаев, Олимов в незаконном приобретении, ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Бытдаев также признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа Г [REDACTED].

Тем же приговором осуждены Табаров Х [REDACTED] Н [REDACTED] и Мухтаров О [REDACTED] Г [REDACTED], в отношении которых приговор не обжалован.

По делу решена судьба вещественных доказательств и взысканы процессуальные издержки.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения осужденных Бытдаева Р.Н. и Олимова Н.Х., выступление адвокатов Епитифорова А.С., Бободжановой Г.Д., Асадуллаевой О.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Яшина С.Ю. и Щербины Д.В., не имевших возражений на существо доводов кассационных жалоб, выступление адвоката Якушева В.К. в интересах потерпевшей Л. [] с возражениями на существо доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления об изменении приговора и полагавшего доводы кассационных жалоб не подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Минакова Т.А. ставит вопрос об изменении приговора и исключении из его описательно – мотивировочной части указания на то, что при назначении наказания Борлакову и Бытдаеву по ч. 1, 2 ст. 209 УК РФ судом не применяется дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы, поскольку впоследствии суд обоснованно указал на необходимость назначения ограничения свободы и применил такой вид наказания.

В кассационных жалобах:

осужденный Бытдаев Р.Н. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы, касающиеся установления фактических обстоятельств дела, заявляет о непричастности к преступлениям, о неосведомленности в применении оружия по эпизоду в ТЦ «[]». Указывает на то, что в ходе судебного заседания не были допрошены потерпевшие К. [], Л. [] свидетель М. []. Председательствующим отказано стороне защиты в оглашении показаний свидетелей З. [], М. [], К. [], в исследовании перед присяжными заседателями документов о выплате им кредита. Предоставлена возможность стороне обвинения исследовать документы о ДТП. Ему не был передан вопросный лист. Присяжные более трех раз удалялись в совещательную комнату, но вердикт не содержит исключений;

адвокат Сухарева С.Н. в интересах Бытдаева Р.Н. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что в судебном заседании государственным обвинителем при отсутствии оснований были оглашены показания потерпевших К [], Л [] свидетеля М []. Стороне защиты отказано в оглашении показаний свидетелей З [], М [] К [], не принято мер к вызову М []. Отказано в исключении из числа доказательств протокола опознания Бытдаева, хотя при опознании не участвовал его защитник по соглашению, опознание производилось в шейном корсете. Отклонено ходатайство об исследовании в судебном заседании рапорта о производстве наблюдения и заключения эксперта о причинении телесных повреждений Бытдаеву. В напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным о том, какие действия сотрудников милиции являются законными, и была дана негативная характеристика действиям стороны защиты. При формулировании вопросного листа не учтены замечания стороны защиты, не даны разъяснения присяжным заседателям. Считает, что вердикт содержит противоречия при ответах на вопросы № 47, 51 в части организатора нападения на С [], на вопросы № 26, 43 в части приискания оружия. Оспаривает размер ущерба, доказанность умысла Бытдаева на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;

адвокат Епитифоров А.С. в интересах Борлакова А.И. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что при отсутствии оснований в судебном заседании были оглашены показания потерпевших К [] Л [] Ш [] и Д [] свидетеля М []. Стороне защиты отказано в исследовании показаний свидетеля К [], заключений дактилоскопических экспертиз, протокола обыска в жилище Борлакова. При обсуждении вопросного листа не учтены замечания стороны защиты, а в напутственном слове дана негативная оценка его действиям и опровергались представленные защитой доказательства. Председательствующий четыре раза возвращал присяжных в совещательную комнату, при этом не заслушивал мнение сторон и оказал давление на присяжных, работник суда общалась со старшиной во время выхода из совещательной комнаты. Оспаривает размер ущерба, доказанность создания и руководства Борлаковым бандой;

адвокат Селезнева Е.А. в интересах Борлакова А.И. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит

доводы, касающиеся обоснованности удаления подсудимого Борлакова из зала судебного заседания, лишения его права на участие в допросе свидетеля Ф [REDACTED]. Указывает также на то, что председательствующим было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении Борлакову дополнительного времени для ознакомления с материалами дела. Потерпевший Г [REDACTED] и свидетель Ш [REDACTED] доводили до присяжных сведения о своем отношении к лицам кавказской национальности. В ходе судебного заседания исследовались не имеющие отношение к делу перчатки и киянка. Предварительное слушание проведено другим судьей. В средствах массовой информации публиковались сведения о нападении на сотрудника милиции. В ходе прений председательствующий прерывал выступление стороны защиты;

адвокат Бободжанова Г.Д. в интересах Олимова Н.Х. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что в судебном заседании при отсутствии оснований были оглашены показания свидетеля М [REDACTED], потерпевших К [REDACTED] и Л [REDACTED]. Председательствующим отказано стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами протоколов опознания Олимова, которые были проведены без участия адвоката по соглашению, при отсутствии ордера адвоката по назначению. Олимов не был ознакомлен с постановлением о возбуждении уголовного дела, в ходе судебного заседания удален из зала и лишен возможности участвовать в допросе Табарова и Мухтарова, давать пояснения в отношении дополнительных доказательств. Напутственное слово содержало обвинительный уклон. Председательствующий трижды возвращал присяжных в совещательную комнату ввиду неясности и противоречий.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 243, 335 УПК РФ и его особенностей в суде с участием присяжных заседателей. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий не ограничивал прав участников процесса и создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, сохраняя объективность и беспристрастность.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в материалах дела не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб, опознания Бытдаева и Олимова, результаты которых были исследованы в судебном заседании, получены с соблюдением закона, и ходатайства стороны защиты о признании протоколов опознаний недопустимыми доказательствами обоснованно отклонены председательствующим, поскольку из материалов дела следует, что порядок проведения следственных действий был соблюден, защитниками Олимов и Бытдаев были обеспечены, замечаний не приносили.

Потерпевшие Ш[], Д[], свидетель К[] были допрошены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 277, 278 УПК РФ, и оснований для оглашения протоколов допроса этих лиц не имелось. Не имелось у суда и оснований для оглашения показаний свидетеля З[], в отношении которого отсутствовали сведения об извещении, и не было заявлено ходатайств о принятии принудительных мер по обеспечению его явки в судебное заседание.

Протоколы допросов потерпевших К[] Л[] свидетеля М[] были исследованы в связи с документальным подтверждением обстоятельств, препятствующих возможности этих лиц явиться в судебное заседание. При этом из материалов дела следует, что неявившиеся потерпевшие К[] и Л[] являются гражданами иностранных государств, а свидетель М[] направила заявление и медицинскую справку о невозможности участия в судебном заседании.

Все заявленные ходатайства рассмотрены в соответствии с требованиями закона. Ходатайства стороны защиты об исследовании перед присяжными заседателями документов, касавшихся материальных обязательств Бытдаева, состояния его здоровья, протокола обыска в квартире Борлакова, в ходе которого ничего не изымалось, рапорта о производстве оперативно - розыскных мероприятий обоснованно отклонены, поскольку не связаны обстоятельствами, подлежащими установлению присяжными заседателями.

Вопреки доводам кассационных жалоб, протокол судебного заседания не содержит сведений об отказе стороне защиты в удовлетворении ходатайств о

допросе свидетеля М [REDACTED], а заключения дактилоскопических экспертиз были исследованы в судебном заседании.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы жалоб о том, что исследование перчаток и киянки, признанных вещественными доказательствами, а также дополнительных материалов по ДТП для проверки алиби Бытдаева, не относилось к обстоятельствам, имеющим значение для дела, что повлияло на ответы присяжных.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства иного характера, о чем имеются ссылки в жалобах, не допущено.

Удаление подсудимых Борлакова, Бытдаева и Олимова из зала судебного заседания было произведено в соответствии с положениями ст. 258 УПК РФ в связи с грубым нарушением порядка и после неоднократных предупреждений, при этом подсудимые после возвращения в зал судебного заседания не были ограничены в реализации своих процессуальных прав.

Ссылки кассационных жалоб на проведение предварительного слушания по уголовному делу другим судьей не свидетельствуют о нарушении принципа неизменности состава суда, поскольку такие требования закона относятся только к стадии судебного разбирательства, которое проведено по делу в неизменном составе.

С материалами уголовного дела подсудимые Борлаков и Олимов были ознакомлены в полном объеме, Борлакову обеспечена возможность дополнительного ознакомления.

Сведений об исследовании обстоятельств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых, в том числе при допросах потерпевшего Г [REDACTED] и свидетеля Ш [REDACTED], не имеется.

Ссылки кассационных жалоб на то, что присяжные заседатели были информированы о личности подсудимых из средств массовой информации, не основаны на материалах дела. Сам факт публикации, на которую указано в жалобе, не свидетельствует о том, что она была доведена до присяжных и повлияла на ответы вопросного листа.

Порядок проведения прений соответствует требованиям ст. 336 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий останавливал выступления адвокатов Епитифорова, Селезневой, Сухаревой, Бободжановой при сообщении последними сведений, не связанных с установлением фактических обстоятельств дела и ссылках на обстоятельства, которые не были исследованы в судебном заседании, обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы они не учитывали такую информацию при вынесении вердикта.

Требования ст. 338, 344 УПК РФ о порядке постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, соблюдены. Как следует из протокола судебного заседания, содержание вопросного листа обсуждалось с участниками судебного заседания, его копии были предоставлены сторонам, и возможностью для оформления своих предложений участники судебного разбирательства со стороны защиты воспользовались.

Вопросы, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, были правильно сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Противоречий вопрос № 47 об обстоятельствах организации и деятельности вооруженной группы и вопрос № 51 о роли Бытдаева, а также вопрос № 26 об участии Борлакова в нападении на С [REDACTED], С [REDACTED] Л [REDACTED] и вопрос № 43 № о виновности Бытдаева в действиях по незаконному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов, на которые имеются ссылки в жалобе, не содержат.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий сообщил содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, изложил позицию защиты, правильно разъяснил основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, порядок подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в материалах дела отсутствуют сведения о нарушении тайны совещательной комнаты, а действия председательствующего, который предлагал возвратиться присяжным в

совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, соответствовали требованиям ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, все допущенные исправления оговорены.

Особенности рассмотрения дел с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридические последствия удовлетворения ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговоры, осужденным разъяснялись.

Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе, такого основания для отмены приговора суда присяжных ст. 379 УПК РФ не предусмотрено, поэтому доводы кассационных жалоб о непричастности к совершенным преступлениям, о недоказанности размера ущерба, о неосведомленности в применении оружия, как и иные доводы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, не подлежат рассмотрению.

Вердиктом установлена виновность Бытдаева и Борлакова в том, что они организовали группу из двух лиц для совершения вооруженных нападений на граждан и организации в целях завладения денежными средствами и имуществом последних, вовлекли в ее состав Олимова, затем Табарова, Мухтарова и еще не менее трех неустановленных лиц, приняли меры к вооруженности созданной группы, которая имела постоянный состав. Борлаков и Бытдаев подыскивали объекты и разрабатывали планы вооруженных нападений, распределяли роли и обязанности между участниками группы и добытые в результате нападений денежные средства. В ходе подготовки к нападениям члены группы использовали автомобили, на которых были установлены другие регистрационные номера.

Принимая во внимание цели создания вооруженной группы лиц, ее устойчивость и другие установленные вердиктом обстоятельства, суд обоснованно квалифицировал действия Борлакова и Бытдаева по ч. 1 ст. 209 УК РФ, действия Олимова по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Квалификация действий Бытдаева, Борлакова и Олимова по эпизодам отдельных преступных действий в составе организованной группы является правильной и дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей, за исключением эпизода в

отношении Ш [] и Д [].

Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных подробно мотивированы в приговоре.

По эпизоду нападения на Ш [] и Д [] судом сделан вывод о наличии квалифицирующего признака разбоя, как совершенного в целях завладения имуществом в крупном размере, со ссылкой на совокупность действий подсудимых в момент вооруженного нападения и в предшествующий этому период.

Однако с таким выводом суда нельзя согласиться, поскольку из вердикта следует, что Борлаков, Бытдаев и Олимов по данному эпизоду завладели имуществом Д [] на сумму [] рублей, что в соответствии с п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ не образует крупного размера, при этом обстоятельств, свидетельствующих о доказанности умысла и цели осужденных по данному эпизоду на завладение имуществом потерпевших в крупном размере, вердиктом не установлено, в связи с чем указанный квалифицирующий признак подлежит исключению.

По эпизоду посягательства на жизнь сотрудника милиции вердиктом Бытдаев признан виновным в том, что после выхода из торгового центра « [] » не выполнил требований сотрудников правоохранительных органов, стал убегать, в ходе преследования сотрудниками милиции, один из которых был одет в форменную одежду, пытался избежать задержания и воспрепятствовать действиям капитана милиции Г [], произвел в него из пистолета сначала один выстрел, а затем, игнорируя команды о прекращении сопротивления, произвел еще три направленных в сторону Г [] выстрела, но не попал, поскольку потерпевший от них уклонился. Вопреки доводам кассационной жалобы, с учетом установленных обстоятельств суд сделал правильный вывод о характере действий Бытдаева как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Г [], цели и мотивах таких действий, правильно квалифицировал действия Бытдаева по ст. 317 УК РФ.

Основное наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом всех обстоятельств, оказывающих влияние на его назначение, в том числе тех, на которые имеются ссылки в жалобах. Несмотря на изменение обвинения по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ по эпизоду в отношении Ш [] и Д [] оснований для смягчения наказания осужденным Борлакову и

Олимову не имеется, поскольку за данное преступление им было назначено наказание в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи. В отношении Бытдаева наказание за данное преступление и по совокупности преступлений подлежит смягчению.

Обсуждая доводы кассационного представления о допущенной ошибке при указании на неприменение Борлакову и Бытдаеву по ч.1 ст. 209 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, Судебная коллегия находит, что в силу допущенных противоречий в выводах суда по этому вопросу, назначение осужденным ограничения свободы за указанное преступление, а Борлакову и по совокупности преступлений, подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 августа 2012 года в отношении Борлакова А. [] И. [] Бытдаева Р. [] Н. [] и Олимова Н. [] Х. [] изменить:

исключить из осуждения Борлакова А. И., Бытдаева Р.Н. и Олимова Н.Х. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162 - ФЗ) (эпизод в отношении Ш. [] и Д. [] квалифицирующий признак разбоя в целях хищения имущества в крупном размере;

смягчить Бытдаеву Р.Н. назначенное по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 № 162 – ФЗ) (эпизод в отношении Ш. [] и Д. []) наказание до 8 лет 6 месяцев лишения свободы;

исключить назначение Бытдаеву Р.Н. по ч. 1 ст. 209 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162 - ФЗ), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162 – ФЗ) (эпизод в отношении К. [] п. а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162 – ФЗ)

(эпизод в отношении Ш [REDACTED] и Д [REDACTED] пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377 - ФЗ), ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92 – ФЗ), ч.1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377 – ФЗ), 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12. 2009 № 377 – ФЗ) путем частичного сложения наказаний окончательно Бытдаеву Р.Н. назначить – 16 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, запретив изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства, возложить обязанность являться в специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц;

исключить назначение Борлакову А.И. по ч. 1 ст. 209 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Минаковой Т.А., кассационные жалобы осужденного Бытдаева Р.Н., адвокатов Епитифорова А.С., Бободжановой Г.Д., Селезневой Е.А., Сухаревой С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]